

Олег Мошников

ГРИБНАЯ ДОРОГА

Олег Эдуардович Мошников родился в 1964 году в городе Петрозаводске. Окончил Свердловское высшее военное политическое танко-артиллерийское училище. Служил заместителем командира военно-строительной роты, в государственной противопожарной службе МВД и МЧС России по республике Карелия. Работает заведующим филиалом Национального музея республики Карелия. Автор четырех сборников стихов и трех книг прозы. Член Союза писателей России. Заслуженный работник культуры Республики Карелия. Живет в Петрозаводске.

БЕЛЫЙ САД

Ясное небо — к морозу,
Выдохся вьюги распыл...
Лапником — слабую розу,
Яблоню елкой укрыл.

Вижу полевки и зайца
Свежие стежки следов:
К сладкой коре не добраться,
Добрых не рушить трудов.

Летние грезы морочат
Белый заснеженный сад.
Старая елка щекочет
Старые доски оград,

Кружат по ветру хвоинки.
Замять сравняла между...
Спите, кусты и тропинки:
Я до весны подожду.

ДАР БОГОВ

Что зовешь призваньем ты,
Что без таинства негоже?
Со смирением художник
Принял — краски и холсты.

И — седой, забытый всеми, —
Он ушел к богам давно...
Но его любовь и время
Снизлошли на полотно.

ОРИГИНАЛ

«Руками не трогать!»

Объявление в музее

Музейный вылизан объект,
Сверкает позолота...
Преобразил Петровский век
Карельские болота.

Чудной новоманерный храм
Сияет три столетья
И, не в пример другим церквам,
Тесовым, — поприметней.

Картинно встал иконостас —
Хоть липовый, но прочный:
И удивляет всякий раз
Резьбой своей барочной.

Иконы дивного письма,
Державность в каждом лике.
Чертами Спас, похож весьма, —
Не сам ли Петр Великий?

Сосновый брус не знал замен...
Руками, вот загвоздка,
Не трогай: сыплется со стен
Советская известка.

ГРИБНАЯ ДОРОГА

Мимо прилавков с треской знаменитою,
Выдержав мурманских сопок волнение,
Едем в бескрайнюю даль ледовитую,
Да замедляют ухабы движение.

Благодаря обстоятельству оному —
Будто на блюдечке тундра белесая:
Благостен путь к окяяну студеному,
Что ни поклон — моховик, подберезовик.

Красноголовики — круглые, видные —
Светятся сквозь малорослые рощицы.
Сложены камни — окрест — пирамидками,
Дружат с богами лопарские родичи.

В кузов, пакеты гребя, все не выберут,
Впрок наблюдая грибы километрами:
Медленно-медленно едем в Териберку —
Не наглядеться просторами щедрыми!

ЦВЕТЫ

Владимиру Судакову

В целом и главном усерден и точен,
Старший товарищ, поправив очки,
Выдохнул: «И луговые цветочки
Знать не мешает — для крепкой строки.

Любки, ромашки и ландыша кроме —
Вереск, — писатель назвал, — девясил...»
В час первоцветов он был похоронен —
Краше в петлице цветов не носил.

Залито кладбище одымью мая,
Щедро на листьях блистала роса:
Взоры людей на себя обращая,
Меж облаков — незабудка росла.

* * *

Ястреба гонят морские чайки
С ветки сосновой, со спиля церкви.
Возле поселка готовой пайки —
Мусорки — круг обороны чертят.

Пришлые. Став поселковой силой,
Задали местным террор жестокий:
Прячься в лесах, логовине стылой,
Сникли вороны, молчат сороки.

Даже у дятла — дела плохие,
Сопrotивление все нелепей...
С криком пронзительным «кийя-кийя»,
Видя спасенье в высоком небе,

Ястреб от чаек сумел отбиться,
Но, обернувшись, ударил в стаю!..
Кто вдохновится бесстрашьем птицы,
Доблестным кличем ее? Не знаю...